

УДК 159.9**Взаимосвязь самоотношения как социальной когниции с когнитивно-оценочными, аффективными и поведенческими конструктами молодёжи****Сагин Георгий Алексеевич**

Магистрант,
кафедра социальной педагогики и психологии,
Московский педагогический государственный университет,
127051, Российская Федерация, Москва, Малый Сухаревский пер., 6;
e-mail: sagin.georgy@yandex.ru

Аннотация

В данном исследовании осуществлен анализ взаимосвязи самоотношения, которое было теоретически концептуализировано как социальная когниция, с когнитивно-оценочными («Когнитивные ошибки», «Метакогнитивные убеждения»), аффективными («Доминирующие состояния») и поведенческими («Стратегии поведения в конфликте») конструктами молодёжи на выборке 131 участника. Было обнаружено, что самоотношение («Доброта к себе») взаимосвязано с отдельными когнитивно-оценочными и аффективными конструктами и не взаимосвязано с поведенческими конструктами. Результаты данного исследования создают эмпирический фундамент для дальнейшего изучения самоотношения в рамках социально-психологического исследования, уточняя содержательную структуру самоотношения как социальной установки, включающей компонент верования, чувств и поведенческих тенденций. В практическом смысле данные, ассоциирующие отдельные психологические конструкты с самоотношением, позволяют уточнять профессиональные действия психолога в рамках психопросвещения, психопрофилактики, а также психокоррекции.

Для цитирования в научных исследованиях

Сагин Г.А. Взаимосвязь самоотношения как социальной когниции с когнитивно-оценочными, аффективными и поведенческими конструктами молодёжи // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 4А. С. 113-123.

Ключевые слова

Самоотношение, социальная установка, социальная когниция, молодёжь, социальное поведение, когнитивно-оценочные конструкты, аффективные состояния, поведенческие стратегии.

Введение

Исследование всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), посвящённое изучению потребности россиян в психологической поддержке, показало, что наиболее высокие показатели индекса потребности в психологической помощи были у молодёжи [ВЦИОМ, 2025. Из 13% россиян, обращавшихся за помощью к психологу, около 16–20% — это именно представители молодёжи.

Не последнее место среди психотерапевтических мишеней, вне зависимости от психотерапевтической модальности, занимает самоотношение. Изучение когнитивно-оценочных, аффективных и поведенческих конструкторов во взаимосвязи с самоотношением позволяет более подробно раскрыть его внутреннюю психологическую структуру. Это позволяет, с практической точки зрения, уточнить фокусирование специалиста на определённых психологических конструкторах при подготовке диагностических, коррекционных и профилактических мероприятий вследствие более сильной взаимосвязи самоотношения с одними конструкторами, нежели с другими.

Теоретические и методологические основы исследования самоотношения как социальной когниции

Самоотношение имеет длительную историю изучения как в психологии личности, так и в социальной психологии. Наиболее эвристичным нам кажется именно социально-психологический подход, который рассматривает самоотношение в свете его социальной детерминации.

Так, в настоящем исследовании мы определяем самоотношение как установку, направленную на себя [Rosenberg et al., 1965]. Установки, в трактовке М. Хогга и Г. Возна, «относительно устойчивый набор верований, чувств и поведенческих тенденций по отношению к социальным группам, событиям или символам (социальным объектам)» [Hogg, Vaughan, 2018, с. 676]. При этом само по себе понятие «установка» авторами отнесено к категории «социальная когниция», что также, соответственно, справедливо для понятия «самоотношение». Социальные когниции — когнитивные процессы и структуры, которые влияют на социальное поведение и/или находятся под его влиянием (через призму социально-когнитивного подхода, который фокусируется на том, какое влияние на когниции оказывают более общие и частные социальные контексты и как когниции связаны с социальным поведением) [Hogg, Vaughan, 2018, с. 43]. Рассмотрение самоотношения в поле социально-психологических исследований под таким углом, позволяет уточнить теоретическую необходимость исследования взаимосвязи самоотношения с когнитивно-оценочными, аффективными и поведенческими характеристиками, а также создаёт эмпирическую базу для исследования самоотношения во взаимосвязи с социальными условиями и отдельными социальными процессами. Установление такого рода взаимосвязей даёт возможность на основе эмпирических данных уточнять теоретическую модель самоотношения как социальной установки (включающей верования, чувства и поведенческие тенденции).

Исследования взаимосвязи отдельных психологических переменных разных модальностей и самоотношения проводились и ранее. Так, допустим, при исследовании взаимосвязи когниций с самоотношением М. Фирн (и др.) [Fearn et al., 2022] обнаружил негативную взаимосвязь между перфекционистскими верованиями и самоотношением, которая опосредовалась метакогнитивными убеждениями. В исследовании А. Маллика [Mallick et al., 2021] и др.

обнаружили положительную взаимосвязь между когнитивными искажениями образа тела и самооценкой, а Э. Дудонес [Dudones, 2022] обнаружила обратную взаимосвязь между когнитивными искажениями и самоуверенностью.

Также проводились исследования взаимосвязи самоотношения с аффективными характеристиками. Так, допустим, Е. Купчевич [Kursecwicz, 2022] обнаружила, что самоотношение обратно взаимосвязано с интенсивностью стресса на выборке медсестёр, а Е. Гал [Gál, 2025] обнаружила, что изменение контингентной самооценки вследствие неудачи взаимосвязано с негативным аффектом.

Отдельно изучались взаимосвязи между поведенческими переменными и самоотношением. В исследовании А. Бобер [Bober et al., 2021] была обнаружена положительная взаимосвязь между самоотношением и стратегиями самопрезентации, а Р. Джаббаров [Jabbarov et al., 2023] обнаружил взаимосвязь самоотношения и агрессивности.

Таким образом, в настоящем исследовании ставится **цель** в виде исследования взаимосвязи самоотношения как социальной когниции с когнитивно-оценочными, аффективными и поведенческими конструктами молодёжи.

Метод

Инструменты

Контекст исследования предполагает исследование относительно устойчивых аффективных, когнитивно-оценочных и поведенческих конструктов, с целью избегания вероятности получения случайных взаимосвязей динамических характеристик с самоотношением, которые могут проявляться одномоментно.

Для исследования когнитивно-оценочных факторов нами были выбраны методики, исследующие метакогниции и непосредственно когниции. Опросник когнитивных ошибок (СМҚ) [Бобров, Файзрахманова, 2017] направлен на изучение когнитивных искажений как относительно-устойчивых паттернов атрибуции человеком себя, других людей и жизни вообще. Опросник метакогнитивных убеждений (сокращённая адаптированная версия, МСҚ-30) направлен на исследование метакогнитивных особенностей личности человека, связанных с убеждениями относительно собственных когниций.

Для исследования аффективных конструктов нами была выбрана методика «Определение доминирующего состояния» (полный вариант, ДС-8) [Куликов, 2003]. Методика исследует относительно-устойчивые характеристики аффекта человека.

Для исследования поведенческих конструктов нами была выбрана методика «Тест Томаса-Килманна» (ТКІ-R) [Кардашина, Шаньгина, 2016], шкалы которой отражают выраженность разных стилей поведения в межличностных конфликтах.

Самоотношение было исследовано нами при помощи методики «Сочувствие к себе» [5], которая основана на теории самосострадания (К. Нефф, П. Гилберт), которая занимается развитием концепции сострадательного отношения к себе. Опросник отражает разные стороны самоотношения личности, но анализ в данной статье сконцентрирован на глобальном самоотношении, что лучше всего отражает шкала «Доброта к себе».

Анализ взаимосвязей осуществлялся при использовании r критерия ранговой корреляции Спирмена.

Участники

Участниками исследования стали 131 представитель молодёжного возраста (23-35 лет), проживающих на территории Российской Федерации. Из них 114 женщин (87%) и 16 мужчин

(13%). Распределение участников по типу поселения представлено в таблице ниже.

Таблица 1 – Распределение участников по типу поселения по выборке

Тип поселения	Количество
Сельское поселение	3 (2,2%)
Город до 50 тыс. жителей	3 (2,2%)
Город до 350-400 тыс. жителей	12 (9,2%)
Город до 1 млн. жителей	17 (13%)
Город свыше 1 млн. жителей	96 (73,3%)

Описательная статистика по полученным результатам представлена в таблице ниже.

Таблица 2 – Описательная статистика по шкалам методик исследования

Шкалы	M	SD	Шкалы	M	SD
Негативные убеждения, связанные с неуправляемостью и опасностью беспокойства	13	4,46	Спокойствие	29	13,55
Контроль мыслей	9	3,85	Устойчивость эмоциональная	25	12,32
Когнитивная несостоятельность	10	4,99	Катастрофизация	10	3,27
Позитивные убеждения, касающиеся беспокойства	8	3,55	Выученная беспомощность	18	5,99
Внимательность к собственным мыслительным процессам	13	3,47	Максимализм	11	3,70
Персонализация	8	3,35	Преувеличение опасности	15	3,25
Чтение мыслей	11	2,96	Гипернормативность	12	2,05
Упрямство	10	2,29	Бодрость	29	7,73
Морализация	12	3,11	Тонус	31	11,70
Катастрофизация	10	3,27	Раскованность	29	10,31
Выученная беспомощность	18	5,99	Спокойствие	29	13,55
Максимализм	11	3,70	Устойчивость эмоциональная	25	12,32
Преувеличение опасности	15	3,25	Доброта к себе	13	4,11
Гипернормативность	12	2,05	Соперничество	3	2,95
Бодрость	29	7,73	Сотрудничество	6	2,12
Тонус	31	11,70	Компромисс	7	2,05
Раскованность	29	10,31	Избегание	7	2,30
			Приспособление	6	2,49

Процедура

Распространение батареи тестов осуществлялось при помощи сервиса Google Forms дистанционным образом путём публикации на ресурсах в социальных сетях. Все респонденты дали своё добровольное согласие на участие в исследовании.

В батарею тестов были включены 4 пункта на проверку внимания («Отметьте ниже пункт ...») для того, чтобы избежать сбора бракованных ответов. В результате отбора были удалены 6 бракованных ответов респондентов.

Результаты

В настоящем исследовании были обнаружены значимые взаимосвязи самоотношения с когнитивно-оценочными и аффективными конструктами. Поведенческие конструкты оказались не взаимосвязаны с самоотношением. Можно отметить, что полученные взаимосвязи не распределены равномерно и отличаются по силе взаимосвязи.

Взаимосвязь когнитивно-оценочных конструктов с самооотношением

В таблице ниже представлена корреляционная матрица обнаруженных взаимосвязей (Табл. 3).

Таблица 3 – Взаимосвязи между когнитивно-оценочными конструктами и самооотношением

Доброта к себе			
Н. уб., св. с неуп. и опасн.бесп	-,398**	Упрямство	- 322**
Контроль мыс.	-,306**	Морализация	-,468**
Когн. Несостоят.	-,260**	Катастрофизация	-,490**
Позит. уб., кас. бесп.	0,062	Выуч. беспомощность	-,576**
Вним-ть к соб. мысл. процессам	0,081	Максимализм	-,499**
Персонализация	-,492**	Преув. опасности	-,416**
Чтение мыс.	-,178*	Гипернормативность	-,210*

Можно наблюдать, что только две шкалы из числа когнитивно-оценочных конструктов («позитивные убеждения, касающиеся беспокойства» и «внимательность к собственным мыслительным процессам») не обладают значимыми корреляциями со шкалой самооотношения. Остальные шкалы, отражающие когнитивно-оценочные конструкты, обладают значимыми взаимосвязями с самооотношением.

Анализ взаимосвязей когнитивно-оценочных конструктов с самооотношением можно условно разделить на анализ метакогнитивных и когнитивных конструктов.

«Негативные убеждения, связанные с неуправляемостью и опасностью беспокойства» взаимосвязаны с «Добротой к себе» ($r = -0,398$).

«Контроль мыслей» оказался взаимосвязан с «Добротой к себе» с силой взаимосвязи $r = -0,306$.

«Когнитивная несостоятельность» взаимосвязана с «Добротой к себе» ($r = -0,26$).

Можно отметить, что полученные взаимосвязи метакогнитивных конструктов и самооотношения демонстрируют слабую или умеренную силу корреляций.

«Персонализация» отрицательно коррелирует с «Добротой к себе» ($r = -0,492$).

«Чтение мыслей» показывает слабую по силе корреляцию на одностороннем уровне значимости ($r = -0,178$).

«Упрямство» отрицательно взаимосвязано с «Добротой к себе» ($r = -0,322$).

«Морализация» отрицательно взаимосвязана с «Добротой к себе» ($r = -0,468$).

«Катастрофизация» отрицательно взаимосвязана с «Добротой к себе» ($r = -0,49$).

«Выученная беспомощность» обладает наиболее сильной отрицательной взаимосвязью с «Добротой к себе», сила которой равняется $r = -0,576$.

«Максимализм» отрицательно взаимосвязан с «Добротой к себе» ($r = -0,499$).

«Преувеличение опасности» также отрицательно взаимосвязано с «Добротой к себе» ($r = -0,416$).

«Гипернормативность» показывает слабую по силе корреляцию на одностороннем уровне значимости ($r = -0,21$).

Анализ взаимосвязей когнитивных конструктов с самооотношением позволяет отметить слабую, умеренную и заметную силу корреляций.

Взаимосвязь аффективных конструктов с самооотношением

В таблице ниже представлена корреляционная матрица обнаруженных взаимосвязей (Табл. 4).

Таблица 4 – Взаимосвязи между аффективными конструктами и самоотношением

Доброта к себе	
Бодрость	-,566**
Тонус	-,518**
Раскованность	-,507**
Спокойствие	-,550**
Устойчивость	-,535**

Опишем корреляции аффективных конструктов с самоотношением.

«Бодрость» отрицательно взаимосвязана с «Добротой к себе» и показывает самую сильную корреляцию среди аффективных конструктов ($r = -0,566$).

«Тонус» также обладает отрицательной взаимосвязью с «Добротой к себе», сила которой равняется $r = -0,518$.

«Раскованность» отрицательно взаимосвязана с «Добротой к себе» ($r = -0,507$).

«Спокойствие» отрицательно взаимосвязано с «Добротой к себе» ($r = -0,55$).

«Устойчивость» же отрицательно взаимосвязана с «Добротой к себе» ($r = -0,535$).

Взаимосвязи аффективных конструктов характеризуются корреляциями средней силы и отрицательной направленностью.

Взаимосвязь поведенческих конструктов с самоотношением

В таблице ниже представлена корреляционная матрица обнаруженных взаимосвязей (Табл. 5).

Таблица 5 – Взаимосвязи между поведенческими конструктами и самоотношением

Доброта к себе	
Соперничество	0,101
Сотрудничество	0,058
Компромисс	0,128
Избегание	-0,142
Приспособление	-0,082

Нами не была обнаружена взаимосвязь между поведенческими конструктами, характеризующими стратегии поведения личности в конфликте («Соперничество», «Сотрудничество», «Компромисс», «Избегание» и «Приспособление») и самоотношением («Доброта к себе»).

Обсуждение результатов

Цель исследования достигнута, был произведён анализ взаимосвязи самоотношения с когнитивно-оценочными, аффективными и поведенческими конструктами. В результате нашего исследования мы можем заключить, что самоотношение обладает взаимосвязями с отдельными когнитивно-оценочными и аффективными конструктами, но не взаимосвязано с выбранными в данной работе поведенческими конструктами. Полученные взаимосвязи стоят отдельного внимания и интерпретации.

Обнаруженные корреляции когнитивно-оценочных конструктов с самоотношением позволяют сделать следующий вывод:

Когнитивно-оценочные конструкторы оказались взаимосвязаны с самооотношением. Обнаруженные корреляции (кроме взаимосвязи самооотношения с «Позитивными убеждениями, касающимися беспокойства», «Внимательности к собственным мыслительным процессам», «Чтением мыслей» и «Гипернормативностью») характеризуются средней силой взаимосвязи и отрицательной направленностью. Наличие взаимосвязи может быть объяснено теоретическими положениями когнитивных моделей самооотношения, которые постулируют взаимосвязь между когнициями (когнитивными ошибками, убеждениями и когнитивными схемами) и самооотношением, как взаимозависимыми переменными [David, 2004]. Отрицательная направленность взаимосвязи согласуется с исследованиями, в которых также обнаружена отрицательная взаимосвязь когнитивных ошибок с самооотношением [Yasemin, 2015]. Наличие взаимосвязи когнитивно-оценочных конструкторов с самооотношением может объясняться тем, что склонность к дезадаптивным когнициям (таким как когнитивные ошибки и дисфункциональные метаубеждения) может выступать как источником негативного самооотношения, так и его результатом. Соответственно, склонная к дезадаптивным когнициям личность более вероятно будет хуже к себе относиться, также, как и личность с негативным самооотношением будет более склонна к дезадаптивным когнициям.

Обнаруженные корреляции аффективных конструкторов с самооотношением позволяют сделать следующие выводы:

1. Самоотношение обладает значимыми взаимосвязями с аффективными конструкторами.

Исследование Дж. Брауна и М. Маршалл показывает, что самооотношение значимо взаимосвязано с отдельными эмоциями [Brown, Marshall, 2001]. Конструкт доминирующих состояний, который был выбран в нашем исследовании, относится к более устойчивым аффективным состояниям, нежели эмоции, однако также показывает значимые взаимосвязи. Это может быть объяснено тем, что модель самооотношения как набора установок сама по себе предполагает, что установки содержат в себе когнитивный, аффективный и поведенческий компонент. Таким образом, установки самооотношения содержат в себе аффективную составляющую и оказываются взаимосвязанным с ним.

2. Все полученные корреляции имеют отрицательную направленность, что требует дополнительной интерпретации. Можно предположить, что отрицательная взаимосвязь может объясняться тем, что аффективные состояния могут рассматриваться личностью как способ оказывать влияние на самооотношение. Так, по результатам некоторых исследований положительные эмоции могут способствовать развитию положительного самооотношения [6]. Таким образом преобладание негативного аффекта будет взаимосвязано с положительным самооотношением, так как позитивный аффект выступит способом поддержания положительного самооотношения личности. Данное объяснение может также подкрепляться восприятием респондентов вопросов о доминирующем состоянии: уровень самооотношения мог оказать влияние на ответы в сторону желательных, а не доминирующих состояний (респонденты с положительным самооотношением могли быть склонны оценивать аффективные состояния менее оптимистично, тогда как респонденты с негативным самооотношением могли оценивать аффективные состояния в более желательную сторону — более оптимистично).

Обнаруженные корреляции поведенческих конструкторов с самооотношением позволяют сделать следующие выводы:

В нашем исследовании не было обнаружено взаимосвязей между поведенческими конструкторами (стратегиями поведения в конфликте) и самооотношением («Доброта к себе»). Полученный результат не соотносится со многими исследованиями, показывающими

взаимосвязь между поведением и самооотношением, поэтому делать вывод об отсутствии взаимосвязи самооотношения с поведением в глобальном смысле некорректно. Данный результат может быть объяснён с двух позиций. С одной стороны, отсутствие взаимосвязи может быть следствием несвязанности именно выбранных нами конструктов для измерения поведения и самооотношения. Именно «Доброта к себе» как конструкт, отражающий самооотношение, может быть мало связан со стратегиями поведения в конфликте, как поведенческими конструктами. С другой стороны, отсутствие взаимосвязи может быть объяснено слабой корреляцией шкал самооотчёта с поведенческими данными [Dang et al., 2020]. Так, можно предположить, что стратегии поведения в конфликте, исследуемые при помощи самооотчёта, не отражают реальные поведенческие тенденции, что уменьшает вероятность обнаружения значимых взаимосвязей с самооотношением статистически.

Ограничения исследования

Исследование содержит ограничения, которые влияют на интерпретацию результатов и поле его дальнейшего применения.

1. Вследствие ограничений в возможностях распространения исследования размер выборки в достаточной степени ограничен. Более того, выборка гомогенна по своему составу: большинство участников (73,3%) жители городов свыше 1 млн. человек, из них 87% — женщины.

2. Цель об исследовании взаимосвязи между когнитивно-оценочными, аффективными и поведенческими конструктами с самооотношением представляет собой сложную задачу с методологической точки зрения: выбранные нами психодиагностические методики исследуют отдельные примеры конструктов вышеперечисленных групп. Таким образом, обнаруженные нами взаимосвязи могут быть специфичными относительно выбранных нами конструктов и не объяснять взаимосвязь других психологических конструктов с самооотношением. Таким образом, выбранные нами доминирующие аффективные состояния и «Доброта к себе» как конструкты взаимосвязаны, что может не подтверждаться в других исследованиях, где будут выбраны другие аффективные конструкты и шкалы исследования самооотношения.

Заключение

Исследования самооотношения в их взаимосвязи с другими психологическими конструктами имеют большое теоретическое и практическое значение.

С точки зрения теории, они создают большие перспективы для понимания человека на стыке социальной психологии, психологии личности, когнитивной психологии, потому как отвечают на вопросы психического функционирования с эмпирической точки зрения, таким образом позволяя уточнять и пересматривать в том числе фундаментальные представления о том, как человек воспринимает себя.

С практической точки зрения, такие исследования создают эмпирические опоры для психологической деятельности. Самоотношение, представленное во взаимосвязи с разными психологическими конструктами становится более доступным для вмешательства в рамках психопросвещения, психопрофилактики и психокоррекции. Именно эмпирические исследования самооотношения позволяют уточнять психотерапевтические гипотезы и план интервенций, связанных с коррекцией самооотношения.

Можно заключить, что цель исследования достигнута, нами были изучены взаимосвязи между когнитивно-оценочными, аффективными и поведенческими конструктами с

самоотношением молодёжи. Мы обнаружили взаимосвязи между когнитивно-оценочными и аффективными конструктами с самоотношением, однако анализ корреляции не показал взаимосвязь поведенческих конструктов с самоотношением. Это создаёт перспективы для дальнейших исследований, уточняющих разные модели самоотношения человека в его связи с разными психологическими конструктами.

Библиография

1. Бобров А. Е., Файзрахманова Е. В. Опросник когнитивных ошибок как инструмент оценки компонентов патологической тревоги // Доктор. Ру. – 2017. – №. 8 (137). – С. 59-65.
2. Кардашина С. В., Шаньгина Н. В. Психометрические характеристики русскоязычной версии опросника К. Томаса-Р. Килманна («Thomas-Kilmann Conflict Mode Instrument-TKI-R») // Педагогическое образование в России. – 2016. – №. 11. – С. 216-228.
3. Куликов Л.В. Руководство к методикам диагностики психических состояний, настроений и сферы чувств. Описание методик, инструкции по применению. – СПб.: СПбГУ, 2003. – 57 с.
4. Сирота Н. А. и др. Апробация краткой версии опросника метакогнитивных убеждений на русскоязычной выборке // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – Т. 15. – №. 2. – С. 307-325.
5. Чистопольская К. А. и др. Концепт «Сочувствие к себе»: российская адаптация опросника Кристин Нефф // Культурно-историческая психология. – 2020. – Т. 16. – №. 4. – С. 35-48.
6. Amenta C., Fritz M., Lyubomirsky S. Functions of Positive Emotions: Gratitude as a Motivator of Self-Improvement and Positive Change. // *Emotion Review*. — 2017. — №9. — p. 183-190.
7. Bober A. et al. Impact of shyness on self-esteem: The mediating effect of self-presentation // *International journal of environmental research and public health*. – 2021. – Т. 19. – №. 1. – С. 230.
8. Brown J. D., Marshall M. A. Self-esteem and emotion: Some thoughts about feelings // *Personality and Social Psychology Bulletin*. – 2001. – Т. 27. – №. 5. – С. 575-584.
9. Dang J., King K. M., Inzlicht M. Why are self-report and behavioral measures weakly correlated? // *Trends in cognitive sciences*. – 2020. – Т. 24. – №. 4. – С. 267-269.
10. David D. Rational emotive behavior therapy (REBT): The view of a cognitive psychologist // *Rational Emotive Behaviour Therapy*. – Routledge, 2004. – С. 130-157.
11. Fearn M. et al. Self-critical rumination and associated metacognitions as mediators of the relationship between perfectionism and self-esteem // *Journal of Rational-Emotive & Cognitive-Behavior Therapy*. – 2022. – Т. 40. – №. 1. – С. 155-174.
12. Gál É. Intelligence Mindset, Self-Esteem, Emotions and Unconditional Self-Acceptance During Achievement-Related Difficulties // *Psychology in the Schools*. – 2025. – Т. 62. – №. 3. – С. 908-919.
13. Hogg M. A., Vaughan G. M. Social psychology. – London: Pearson Education. — 2018 – 806 с.
14. Jabbarov R. et al. Psychological issues of the relationship between self-esteem and aggression in students studying in different faculties // *Revista De Gestão E Secretariado*. – 2023. – Т. 14. – №. 10. – С. 136-153.
15. Kupcewicz E. Global self-esteem and stress intensity in a group of polish nurses—a mediatory role of a sense of coherence // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2022. – Т. 19. – №. 2. – С. 975.
16. Mallick A. et al. Matrix of skin color satisfaction, body-image cognitive distortions and self-esteem of the young adults // *Advances in Medical Physics and Healthcare Engineering: Proceedings of AMPHE 2020*. – Springer Singapore, 2021. – С. 329-339.
17. Rosenberg M. et al. Society and the adolescent self-image. – Princeton, NJ : Princeton university press, 1965. – Т. 11. – 326 с.
18. Yasemin Y. Investigating the Relationship between Self-Handicapping Tendencies, Self-Esteem and Cognitive Distortions. *Kuram ve Uygulamada Egitim Bilimleri*. 15. — С. 879-890.
19. ВЦИОМ Новости // Индекс потребности россиян в психологической поддержке [Электронный ресурс] — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-potrebnosti-rossijan-v-psikhologicheskoi-podderzhke> (Дата обращения: 19.05.2025).
20. Dudones E. The relationship between cognitive distortions, humor styles, coping humor, and self-confidence. / *The University of Akron* — 2022. — [Электронный доступ] — URL: https://ideaexchange.uakron.edu/honors_research_projects/1508/ (Дата обращения: 18.05.2025).

The Relationship Between Self-Attitude as Social Cognition and Cognitive-Evaluative, Affective, and Behavioral Constructs in Youth

Georgii A. Sagin

Master's Student,
Department of Social Pedagogy and Psychology,
Moscow Pedagogical State University,
127051, 6, Maly Sukharevsky Lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: sagin.georgy@yandex.ru

Abstract

This study analyzes the relationship between self-attitude, theoretically conceptualized as social cognition, and cognitive-evaluative ("Cognitive Errors," "Metacognitive Beliefs"), affective ("Dominant States"), and behavioral ("Conflict Resolution Strategies") constructs in a sample of 131 young participants. It was found that self-attitude ("Self-Kindness") correlates with specific cognitive-evaluative and affective constructs but shows no significant relationship with behavioral constructs. The results provide an empirical foundation for further research on self-attitude within social psychology, clarifying its structure as a social attitude comprising belief, affective, and behavioral tendency components. Practically, the identified associations between psychological constructs and self-attitude can refine professional psychological interventions in psychoeducation, prevention, and correction.

For citation

Sagin G.A. (2025) Vzaimosvyaz samootnosheniya kak sotsialnoy kognitsii s kognitivno-otsenochnymi, affektivnymi i povedencheskimi konstruktami molodyozhi [The Relationship Between Self-Attitude as Social Cognition and Cognitive-Evaluative, Affective, and Behavioral Constructs in Youth]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 14 (4A), pp. 113-123.

Keywords

Self-attitude, social attitude, social cognition, youth, social behavior, cognitive-evaluative constructs, affective states, behavioral strategies.

References

1. Bobrov A. E., Fayzrakhmanova E. V. The Cognitive Errors Questionnaire as a Tool for Assessing Components of Pathological Anxiety [Опросник когнитивных ошибок как инструмент оценки компонентов патологической тревоги]. *Doctor.Ru*. 2017. No. 8 (137). P. 59–65. (In Russ.).
2. Kardashina S. V., Shangina N. V. Psychometric Characteristics of the Russian Version of the Thomas-Kilmann Conflict Mode Instrument (TKI-R) [Психометрические характеристики русскоязычной версии опросника К. Томаса-П. Килманна]. *Pedagogical Education in Russia*. 2016. No. 11. P. 216–228. (In Russ.).
3. Kulikov L. V. Guide to Methods for Diagnosing Mental States, Moods, and the Sphere of Feelings: Description of Methods and Instructions for Use [Руководство к методикам диагностики психических состояний, настроений и сферы чувств]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, 2003. 57 p. (In Russ.).
4. Sirota N. A., et al. Validation of a Short Version of the Metacognitive Beliefs Questionnaire on a Russian-Speaking Sample [Апробация краткой версии опросника метакогнитивных убеждений на русскоязычной выборке]. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2018. Vol. 15. No. 2. P. 307–325. (In Russ.).

5. Chistopolskaya K. A., et al. The Concept of "Self-Compassion": Russian Adaptation of Kristin Neff's Questionnaire [Концепт «Сочувствие к себе»: российская адаптация опросника Кристин Нефф]. *Cultural-Historical Psychology*. 2020. Vol. 16. No. 4. P. 35–48. (In Russ.).
6. Amenta C., Fritz M., Lyubomirsky S. Functions of Positive Emotions: Gratitude as a Motivator of Self-Improvement and Positive Change. *Emotion Review*. 2017. No. 9. P. 183–190.
7. Bober A., et al. Impact of Shyness on Self-Esteem: The Mediating Effect of Self-Presentation. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021. Vol. 19. No. 1. P. 230.
8. Brown J. D., Marshall M. A. Self-Esteem and Emotion: Some Thoughts About Feelings. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2001. Vol. 27. No. 5. P. 575–584.
9. Dang J., King K. M., Inzlicht M. Why Are Self-Report and Behavioral Measures Weakly Correlated? *Trends in Cognitive Sciences*. 2020. Vol. 24. No. 4. P. 267–269.
10. David D. Rational Emotive Behavior Therapy (REBT): The View of a Cognitive Psychologist. In: *Rational Emotive Behaviour Therapy*. Routledge, 2004. P. 130–157.
11. Fearn M., et al. Self-Critical Rumination and Associated Metacognitions as Mediators of the Relationship Between Perfectionism and Self-Esteem. *Journal of Rational-Emotive & Cognitive-Behavior Therapy*. 2022. Vol. 40. No. 1. P. 155–174.
12. Gál É. Intelligence Mindset, Self-Esteem, Emotions and Unconditional Self-Acceptance During Achievement-Related Difficulties. *Psychology in the Schools*. 2025. Vol. 62. No. 3. P. 908–919.
13. Hogg M. A., Vaughan G. M. *Social Psychology*. 8th ed. London: Pearson Education, 2018. 806 p.
14. Jabbarov R., et al. Psychological Issues of the Relationship Between Self-Esteem and Aggression in Students Studying in Different Faculties. *Revista De Gestão E Secretariado*. 2023. Vol. 14. No. 10. P. 136–153.
15. Kupcewicz E. Global Self-Esteem and Stress Intensity in a Group of Polish Nurses—A Mediatory Role of a Sense of Coherence. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022. Vol. 19. No. 2. P. 975.
16. Mallick A., et al. Matrix of Skin Color Satisfaction, Body-Image Cognitive Distortions and Self-Esteem of the Young Adults. In: *Advances in Medical Physics and Healthcare Engineering: Proceedings of AMPHE 2020*. Singapore: Springer, 2021. P. 329–339.
17. Rosenberg M., et al. *Society and the Adolescent Self-Image*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1965. Vol. 11. 326 p.
18. Yasemin Y. Investigating the Relationship Between Self-Handicapping Tendencies, Self-Esteem and Cognitive Distortions. *Kuram ve Uygulamada Egitim Bilimleri*. 2015. Vol. 15. P. 879–890.
19. Russian Public Opinion Research Center (VCIOM). Index of Russians' Need for Psychological Support [Индекс потребности россиян в психологической поддержке]. 2025. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-potrebnosti-rossijan-v-psikhologicheskoi-podderzhke> (accessed: 19.05.2025). (In Russ.).
20. Dudones E. The Relationship Between Cognitive Distortions, Humor Styles, Coping Humor, and Self-Confidence. The University of Akron, 2022. URL: https://ideaexchange.uakron.edu/honors_research_projects/1508/ (accessed: 18.05.2025).